

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки
три руб. серебр.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

1-го сентября

№ 17.

1865 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Господи́нь снудальный оберъ-прокуроръ предложени́емъ Святѣйшему Снуду отъ 24-го минуваго іюня объявилъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу сего 24-го іюня Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Снуда о наименованіи Викарія С.-Петербургской епархіи, епископа ревельскаго, епископомъ ладожскимъ.

— Отъ 25-го минуваго іюня хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Снудѣ чрезъ господина снудальнаго оберъ-прокурора отнеслось къ кіевскому епархіальному начальству съ изясненіемъ дополненій, сдѣланныхъ законоположеніемъ въ кассовыхъ правилахъ, для опубликованія этихъ дополненій,

и къ неотложному руководству ими. Въ отношеніи хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ сообщается:

На основаніи приложенія къ 221 ст. I тома Св. Зак. (по продолженію 1863 г.) ст. 40 и 41 смѣтныхъ правилъ, всѣ открытыя министрамъ и главноуправляющимъ кредиты уничтожаются въ самый день заключенія смѣтъ, оставшіяся въ министерствахъ и подчиненныхъ имъ управленіяхъ суммы возвращаются въ министерство финансовъ и расходы, относящіяся къ потребностямъ заключенныхъ смѣтъ, должны быть разрѣшаемы чрезъ испрошеніе законодательнымъ порядкомъ дополнительныхъ ассигнованій къ смѣтамъ дѣйствующаго года, о кредитахъ же строительныхъ, дѣйствіе которыхъ на основаніи 41 ст. тѣхъ же правилъ можетъ быть продолжено въ теченіи двухъ смѣтныхъ періодовъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями должны объяснять, при представленіи своихъ финансовыхъ смѣтъ.

Въ кассовыхъ правилахъ, принятыхъ для руководства при введеніи единства кассы вышеозначенныя законоположенія дополнены слѣдующимъ правиломъ:

Ст. 122. Для платежей на счетъ заключенной смѣты, подлежація министерства и главные управленія, а равно и подчиненные имъ распорядители кредитовъ, по наступленіи сроковъ заключенія смѣтъ и частныхъ кредитовъ, препровождаютъ: первые—министру финансовъ, а вторые—мѣстнымъ казеннымъ палатамъ подробные именные списки (фор. № 36), съ означеніемъ причитающихся по смѣтнымъ статьямъ выдачъ, какъ тѣмъ кредиторамъ казны, кои ко дню заключенія смѣтъ и частныхъ кредитовъ не предъявили къ платежу выданныхъ

имъ талоновъ ассигновокъ, такъ и тѣмъ, коимъ талоны ассигновокъ еще не были выданы, но имена сихъ кредиторовъ и причитающійся имъ размѣръ выдачь управленіямъ извѣстны.

Ст. 123. Указанные въ предыдущей статьѣ списки передаются подлежащимъ расходнымъ кассамъ, которыя, по точному содержанию сихъ списковъ, производятъ по предъявленнымъ имъ ассигновкамъ платежи на счетъ остатковъ заключенной смѣты, въ теченіи двухъ смѣтныхъ періодовъ. По истеченіи этого срока, именные списки теряютъ свое значеніе и право поименованныхъ въ нихъ кредиторовъ казны возстановляется особымъ съ ихъ стороны ходатайствомъ, условія возбужденія котораго подчиняются общимъ законамъ давности.

Имѣя въ виду, что по смѣтамъ 1863 г. нѣкоторыя учрежденія не исполнили изложеннаго выше порядка, установленнаго для представленія именныхъ списковъ кредиторовъ, а другія доставили тѣ списки по истеченіи 1864 г., чрезъ что они должны оставаться безъ удовлетворенія, почему, опасаясь, чтобы это же обстоятельство не повторилось въ нынѣшнемъ и въ послѣдующіе годы, министръ финансовъ по поводу предстоящаго заключенія росписи 1864 г. проситъ, чтобы именные списки кредиторовъ, подлежащихъ удовлетворенію, какъ по росписи 1864 г., такъ и послѣдующихъ лѣтъ, были доставляемы въ казенныя палаты никакъ не позже 1-го іюля слѣдующаго за смѣтнымъ года, съ точнымъ обозначеніемъ: именъ и фамилій кредиторовъ, размѣра самой выдачи въ точной цифрѣ, указаній изъ какихъ кассъ должны быть произведены отпуски денегъ и на счетъ которой статьи и параграфа смѣты должны упадать расходы.

При этомъ министръ финансовъ предувѣдворяетъ, что съ наступленіемъ опредѣленнаго въ смѣтныхъ правилахъ срока заключенія смѣтъ, всѣ открытыя по росписи, но не истребованныя въ теченіи смѣтнаго періода и не указанные при истеченіи его въ именныхъ спискахъ кредиты, будутъ по силѣ 40 статьи смѣтныхъ правилъ уничтожены и за тѣмъ никакія, послѣ означенныхъ сроковъ поступившія, по симъ кредитамъ требованія удовлетворяемы по одному распоряженію министерства финансовъ не будутъ, и что возстановленіе по такимъ статьямъ кредитовъ можетъ быть испрошено только порядкомъ, для сверхсмѣтныхъ кредитовъ установленнымъ. Мѣра эта представляется необходимою въ томъ уваженіи, что только при своевременномъ представленіи именныхъ списковъ кредитовъ казны, министерство финансовъ поставлено будетъ въ возможность, согласно 40 ст. смѣтныхъ правилъ, своевременно заключать государственную роспись и выводить свободный за заявленными расходами остатокъ отъ заключенной росписи, а тѣмъ составлять и представлять, согласно съ требованіемъ 47 ст. смѣтныхъ правилъ, къ 1-му ноября каждого года финансовый государственному совѣту отчетъ по заключенной росписи.

Имѣю честь сообщить о вышеизложенномъ вашему высокопреосвященству для объявленія о томъ подвѣдомственнымъ вамъ учрежденіямъ къ свѣдѣнію и надлежащему на будущее время руководству.

(Слѣдуетъ подпись г. оберъ-прокурора Свят. Синода.)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набедренникомъ за примѣрную попечительность о церкви и церковно-приходской школѣ отъ 19 іюля священникъ м. Бѣлогородки кіевскаго уѣзда Модестъ Чечотъ, отъ 13 августа священникъ с. Пивней васильковскаго уѣзда Іосифъ Леубовскій.

— Объявлена архипастырская признательность и благословеніе Божіе за попечительность и усердіе по благоустройству церковей 30-го іюля прихожанамъ кіево-іорданской церкви, изъявившимъ желаніе ежегодно въ продолженіи пяти лѣтъ жертвовать по возможности на постройку новой каменной церкви, при чемъ его высокопреосвященство изволилъ въ число жертвователей на церковь включить и себя, ежегодно жертвуя по 25 руб. сер., каковыя на настоящій годъ и приложилъ тутъ же, 19-го іюля священнику с. Поповки черкаскаго уѣзда Теофилу Крамаренкову совсѣми его сотрудниками, 5-го іюля священнику с. Медведовки липовецкаго уѣзда, Саввѣ Ганкевичу съ церковнымъ старостой крестьяниномъ собственникомъ Иваномъ Марченкомъ, 19 іюля становому приставу Сердюкову съ церковнымъ старостой церкви с. Вернигородки бердичевскаго уѣзда Петромъ Чухимомъ и ключникомъ Димитріемъ Цимбалюкомъ.

— 7-го августа утверждень въ должности учителя при бѣлозерской церковноприходской школѣ черкаскаго уѣзда на мѣсто оставившаго должность діаконскаго сына Ивана Орлов-

скаго окончившій курсъ наукъ въ кievской семинаріи Аристархъ Хотинскій.

— 5-го іюля переведенъ по прошенію бывшій наставникъ церковноприходской школы села Козацкаго звенигородскаго уѣзда Моисей Кудревичъ къ такой же школѣ м. Джунькова сквирскаго уѣзда.

— Отъ 21-го іюня, съ заявленія управляющаго кievскою палатою государственныхъ имуществъ, и по резолюціи его высокопреосвященства, приглашаются изъ окончившихъ курсъ семинаріи на должность наставника при открывающемся въ м. Обуховѣ кievскаго уѣзда училищѣ для крестьянскихъ мальчиковъ.

13 августа послѣдовало согласіе его высокопреосвященства на отношеніе г. попечителя кievскаго учебнаго округа, которымъ онъ обращался къ его высокопреосвященству за дозволеніемъ предлагать открывающіеся наставническія мѣста въ народныхъ училищахъ окончившимъ полный курсъ семинаріи съ тѣмъ, чтобы они до отсылки къ мѣсту назначенія употребляли недѣли двѣ для ознакомленія съ способами преподаванія и учебнымъ порядкомъ въ первоначальныхъ училищахъ, при имѣющей нормальной школѣ. Причемъ г. попечитель учебнаго округа опредѣляетъ содержаніе ихъ, вмѣсто 150 руб. жалованья, назначеннаго учителямъ, въ 200 руб. кромѣ квартиры, если имъ разрѣшено будетъ епархіальнымъ начальствомъ и преподаваніе закона Божія, разумѣется подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ. Въ настоящее время такихъ кандидатовъ требуется 10-ть.

11-го августа его высокопреосвященствомъ одобрень и

принять прозектъ васьильовскаго уѣзда 2-й части благочинна священника Льва Погорѣцкаго объ открытїи имъ въ селѣ у себя дома училища для дѣвиць духовнаго званїя, съ тѣмъ, чтобы наблюдатель школъ вмѣстѣ съ учредителемъ за общимъ подписомъ, съ приложенїемъ именнаго списка учениць и отмѣтокъ въ немъ противъ каждой доносили ежегодно о состоянїи училища его высокопреосвященству.

—2-го августа архитекторъ кїевской епархїи Спарро рапортомъ просилъ кїевскую духовную консисторїю объявить священникамъ кїевской епархїи, чѣмъ и объявляется, чтобы они обращались къ нему за чертежами не въ то время, когда онъ бываетъ въ отлучкахъ изъ Кїева, что обыкновенно бываетъ лѣтомъ, а заблаговременно и преимущественно зимою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

„СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВЪ.“

Въ редакціи „Вѣстника западной Россїи“ составленъ и поступилъ въ продажу „Сборникъ“ документовъ, особенно компрометирующихъ латино-польскую пропаганду, поражающихъ ее собственнымъ оружіемъ и потому изданныхъ съ эпиграфомъ: *„твоими устами буду судить тебя.“* Сборникъ заключаетъ въ себѣ около 12-ти печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю листа; изданіе будетъ вполне безупоризненно.

Желая сообщить этому важному и необходимому въ западной Россїи Сборнику возможно—большую популярность, редакція „Вѣстника“ почла себя обязанною назначить этому

изданію возможно-доступныя для большинства цѣны, съ пересылкой на счетъ редакціи, именно:

- 1). Выписывающіе отъ 1—10 экземпляръ. платять 60 к. за каждый экземпляръ.
- 2). Выписывающіе отъ 10—25 экз. платять по 55 к.
- 3). Выписывающіе отъ 25—50 экз. платять по 50 к.
- 4). Выписывающіе отъ 50—100 экз. платять по 40 к.
- 5). Выписывающіе отъ 100—500 экз. платять по 30 к.
- 6). Выписывающіе отъ 500—1000 экз. платять по 25 к.
- 7). Выписывающіе же болѣе 1000 экз. платять по 20 к.

Примѣчаніе 1-е. За пересылку не прилагается.

Примѣчаніе 2-е. Книгопродавцамъ, выписывающимъ Сборникъ, уступается 5-⁰/₁₀ съ обыкновенной цѣны.

Желающихъ выписать „Сборникъ“ редакція проситъ поторопиться съ своими требованіями, пока наборъ типографскій не разобранъ. Послѣ разлома этого набора едва ли можно будетъ приобрести „Сборникъ“ и за двойную цѣну: извѣстно всякому, что расходъ изданія находится въ неразрывной связи съ его цѣной, что первый всегда обусловливаетъ послѣднюю.

Желающіе выписать „Сборникъ“ съ требованіями свои благоволятъ относиться въ *Вильну* въ редакцію Вѣстника западной Россіи и въ книжный магазинъ г. *Сеньковскаго*; въ *С.-Петербурзь*, въ книжный магазинъ *А. Θ. Базунова*; въ *Москву*, въ книжный магазинъ *А. Н. Ферантонтова*; въ *Кіевъ*, въ книжный магазинъ *С. И. Литова*.

Печат. дозв. Кіевъ. 24 августа 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Типографіи *Федорова*.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17. 1865 года.

ОТДѢЛЬ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день успенія Божіей Матери. б) О браѣ въ православно-греко-восточной церкви съ древнѣйшихъ временъ. в) Отчетъ св. Владимірскаго братства. г) Выборъ членовъ свято-владимірскаго братства. д) Забѣтки.

*Синодальнаго члена высокопреосвященнѣйшаго митрополита
кіевскаго и галицкаго.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

СКАЗАННОЕ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ.

*Приидите вси концы земли, всемірное успеніе
всенепорочныя Богородицы празднуемъ. Сти-
хира 3-я на Господа возвахъ.*

Св. церковь призываетъ всѣ концы земли праздновать всемірное успеніе Божіей Матери, и дѣйствительно на всѣхъ концахъ міра православно-христіанскаго оно нынѣ свѣтло празднуется. Этого мало: самые ангелы, по свидѣтельству святыхъ Божіихъ, днесъ ликъ составляютъ со апостолы, ужасно взирающе отъ живота въ животъ преставаему, рождшую Начальника жизни и насъ земныхъ къ веселію призываютъ, вопити немолчнымъ гласомъ: радуйся престававшая отъ земли и къ небеснымъ обителемъ пресельшаяся, радуйся упованіе и спасеніе наше: ты бо христіанскій родъ непрестанно убла-

жаеть. Но у насъ, возлюбленныя о Господѣ чада и братія св. обители сея и счастливые обитатели богоспасаемаго града Кіева, у насъ, кромѣ общихъ со всѣми вѣрными причинъ и основаній боголѣпно праздновать сей великій праздникъ, есть еще свои особенныя, намъ исключительно свойственныя и намъ единственно принадлежащія къ тому побужденія. Тотъ чудотворный образъ преславнаго успенія царицы небесныя, который вы видите надъ царскими вратами, подобно солнцу свѣтозарному, высящійся и по временамъ долу ниспускающійся, для благоговѣйнаго почитанія душъ, искренно вѣрующихъ, чудесно дарованъ и дивно препосланъ намъ изъ Царяграда самою пресвятою Дѣвою Богородицею, самолично въ видѣ царицы, облаченной во всѣ царственныя утвари и окруженной сонмомъ свѣтоносныхъ ангеловъ, во Влахернскомъ храмѣ явившеюся. Торжество, значить, у насъ сугубое, сугубаго и усердія съ нашей стороны, святости, чистоты и благоговѣнія при совершеніи онаго требующее. Будемъ убо внимательны къ самимъ себѣ и почтимъ св. праздникъ достойнымъ празднованіемъ. Не унизимъ дара высокаго постыднымъ поведеніемъ: чѣмъ выше и многоцѣннѣе даръ полученный, тѣмъ важнѣе и неотложнѣе обязанности, этимъ даромъ на насъ возложенныя.

Да, не есть ли это, скажутъ можетъ быть иные, или по крайней мѣрѣ сами съ собою подумаютъ, просто легенда, одна изъ тѣхъ, которыхъ такъ много разсѣяно особенно на западѣ, и которыя обязаны своимъ происхожденіемъ не больше, какъ досужливому вымыслу, легенда, конечно весьма занимательная, но тѣмъ не менѣе не заслуживающая вѣроятія?

Мы охотно готовы бы были согласиться съ возражаю-

щими; но вотъ разсказъ о семь сѣдой древности, почти со-
временный самому событію, переданный намъ во всей
наивной простотѣ своей такими лицами, которые, по
своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, не
способны были ни солгать, ни принять безразсудно и
довѣрчиво всякую ложь, слѣдовательно ни обмануть,
ни обмануться. Лица эти суть святые и богоносные
отцы наши Антоній, Θεодосій и Никонъ печерскіе съ
многочисленнымъ сонмомъ подобныхъ имъ, по жизни и
нравамъ, иноковъ, и внезапно и неожиданно, безъ вся-
каго зова и вѣдома, пришедшіе изъ Греціи мастера
дѣла каменнаго и иконописнаго, для постройки сего
храма, въ которомъ мы теперь находимся и для его
украшенія иконнымъ писаніемъ, которые, совершивъ
дѣло имъ порученное, уже не захотѣли возвратиться
въ свое отечество, но здѣсь богоугодно скончали свое
жительство и теперь нетлѣно почиваютъ дѣлбоносными
мощами своими въ пещерѣ Θεодосіевой. Возможно ли
же не только утверждать, но и на одно мгновеніе по-
думать, что бы такіе люди, во всю жизнь свою столь
неутомимо и ревностно для правды и истины подвизав-
шіеся, столь тщательно остерегавшіеся всякаго гнилаго
и даже только празднаго слова, а тѣмъ болѣе непра-
ваго дѣла, и зато и отъ Бога прославленные и отъ
человѣкъ почитаемые, возможно ли, говорю, чтобы та-
кіе люди, на канунѣ, можно сказать, своей смерти,
согласились или сами выдумать, или отъ другихъ при-
нять и усвоить какую либо ложь и обманъ? Между
тѣмъ одни изъ нихъ передаютъ, а другіе приемятъ
слѣдующую повѣсть: чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того,
какъ блаженный Симонъ Варягъ, св. Антонію, въ бла-
годарность за свое избавленіе его молитвами во время

битвы отъ смерти и за предсказаніе о томъ, пожертвовалъ златый поясъ и златый вѣнецъ, снятые имъ въ своемъ отечествѣ со статуи Исусовой, у св. Антонія и Θεодосія, конечно, возникла мысль и сильное желаніе, употребить этотъ даръ на постройку каменной церкви, въ которой они такъ много нуждались, по причинѣ непрестанно возрастающаго числа братіи; но съ одной стороны крайняя бѣдность и нищета пещерныхъ подвижниковъ, съ другой невѣжество и грубость народа, еще не совсѣмъ отвыкшаго отъ языческихъ нравовъ и обычаевъ и потому холодность и невнимательность къ нуждамъ и потребностямъ вѣры новопринятой, а и того болѣе совершенный недостатокъ туземныхъ художниковъ, способныхъ къ постройкѣ храма христіанскаго никакъ не позволяли надѣяться скорого исполненія сего желанія. Посему естественно они оба усердно и много молились ко Господу, чтобы Онъ самъ даровалъ имъ средства и возможность, создать церковь во имя пречистой Его Матери; но чѣмъ болѣе они желали и молились, тѣмъ болѣе надежда увидѣть хотя начало этаго великаго дѣла, по видимому, удалялась отъ нихъ и какъ бы совсѣмъ исчезала: ибо и силы ихъ истощались, и лѣта приходили къ концу. Среди этого вдругъ являются къ нимъ четыре зодчія изъ Царяграда и вопрошаютъ ихъ: гдѣ намѣрены они строить церковь? Преподобные, вѣроятно, принявъ ихъ вопросъ за вопросъ простаго любопытства новопривывшихъ иноземцевъ, отвѣчаютъ имъ холодно: гдѣ Господь укажетъ. Но къ удивленію своему слышать отъ иностранцевъ рѣзкій упрекъ себѣ: странное дѣло! возразили послѣдніе; время смерти своей вы умѣли узнать, а мѣста для церкви не умѣли выбрать; не при васъ ли Царяца

Влахернская повелѣла намъ построить здѣсь церковь и взять на то потребное количество злата, и не вамъ ли поручила насъ, а вы не выбрали еще и мѣста подѣ церковь? Это еще больше святыхъ старцевъ изумило и повергло въ крайнее недоумѣніе: ибо они хорошо знали, что людей этихъ въ первый разъ видятъ и ни о какой царицѣ и ни о златѣ не слышали. Такое заперательство старцевъ въ свою чреду удивило пришельцевъ и привело ихъ въ подобное недоумѣніе. Созвана была вся братія, для доказательства, что старцы никуда не отлучались отъ пещеръ своихъ, никогда не бывали въ Царьградѣ и не могли тамъ этихъ зодчихъ ни видѣть, ни слышать объ нихъ, а тѣмъ болѣе договариваться съ ними. Послѣ взаимныхъ спросовъ и распросовъ всей братіи и прибывшихъ изъ Греціи художниковъ, дѣло объяснилось такъ: въ одну ночь, говорили художники, предѣ восходомъ солнечнымъ, когда мы спали въ домахъ своихъ, явились къ каждому изъ насъ благолѣпные юноши съ объявленіемъ, что Царица зоветъ насъ къ себѣ во Влахерну и мы въ сопровожденіи родныхъ и знакомыхъ нашихъ тотчасъ же туда отправились, гдѣ дѣйствительно нашли мы Царицу, сѣдящую на престолѣ и окруженную всѣмъ царскимъ великолѣпіемъ и поклонились Ей. Тогда царица вѣщала намъ: хочу церковь возградити себѣ въ Россіи въ Кіевѣ, повелѣваю же вамъ, да возмете злата на три лѣта да и идете на вознагражденіе ея. Тогда мы снова поклонившись Ей, осмѣлились сказать: Ты посылаешь насъ, Госпоже Царице, въ страну отдаленную и чуждую и намъ вовсе незнакомую: какъ же можемъ идти туда? Она же, указавъ на двухъ предстоящихъ Ей и назвавъ ихъ по имени Автоніемъ и Θεодосіемъ, рекла

намъ: вотъ я ихъ посылаю предъ вами. А если такъ, Госпоже, возразили мы, что повели симъ мужамъ, чтобы мы имѣли отъ нихъ только пищу и все потребное для постройки, а Ты уже сама наградишь насъ чѣмъ знаешь. Нѣтъ, отвѣщала Царица: тамъ вамъ никто ничего дать не можетъ, но возьмите злата довольно отсюда. Притомъ же Антоній только благословить васъ на дѣло, а самъ отойдетъ на вѣчный покой, во второе же лѣто занимъ послѣдуетъ и Θεодосій. А я вамъ за труды ваши дамъ еже око не видѣ, и ухо не слыше и на сердце челоуѣку не взыде. Вмѣстѣ съ симъ вручила Она намъ и сію св. икону Успенія Божіей Матери и вложенныя въ устроенное въ ней нарочитое влагалище честныя мощи св. мученикъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Арефы, Іакова и Θεодора, глаголя: сія икона пусть будетъ намѣстною въ будущей церкви, мощи должны быть положены въ основаніе оной. Поелику же ни плана, ни фасада предположенной къ постройкѣ церкви намъ не предъявлено, а потому ни размѣра, ни вида ея мы не знали, то дерзнули спросить о томъ и другомъ Царицу, Она же рекла намъ: для размѣра я послала поясъ Сына моего, а внѣшній видъ во всемъ величіи изыдите и видите, и мы изшедши изъ храма, дѣйствительно увидѣли на воздухѣ дивное изображеніе церкви, по образцу котораго мы и намѣрены построить вамъ церковь. Св. Антоній снова объявилъ имъ говоря: мы, чада никогда не ходили къ вамъ отъ мѣста сего, художники же подтверждали рассказъ свой клятвою увѣряя притомъ, что и злато Царицыно получили изъ рукъ преподобныхъ Антонія и Θεодосія, при многихъ свидѣтеляхъ. Тогда св. Антоній вполне понялъ дѣло Божіе и съ свойственнымъ себѣ смиреніемъ сказалъ художникамъ: великія благодати

сподобилъ васъ, чада, Христось Господь, избравъ васъ совершителями воли своей: ибо очевидно звавше васъ были ангелы, а Влахернскою Царицею была сама Пресвятая Богородица, вамъ чувственно явившаяся, и насъ грѣшныхъ образно вамъ показавшая, и своимъ матернимъ промышленіемъ нашу скудость и потребу духовную восполнившая.

Такимъ образомъ, возлюбленные, вы сами видите, что св. старцы не легкомысленно и не необдуманно и опрометчиво приняли и допустили къ дѣлу постройки церкви заморскихъ пришельцевъ—греческихъ строителей, да они и вообще ничего легкомысленно и опрометчиво не дѣлали, но по строгомъ изысканіи и тщательномъ въ виду всей братіи и совокупно съ братіею изслѣдованіи и всестороннемъ обсужденіи всѣхъ частей и обстоятельствъ событія, и не по предварительной также сдѣлкѣ съ пришельцами, имъ во все доселѣ невѣдомыми и не слыханными: ибо они сами сначала были крайне изумлены и поражены ихъ неожиданнымъ пришествіемъ, а еще болѣе полученною якобы чрезъ нихъ и платою за труды свои впередъ. И каковою поводъ и какую нужду въ подобномъ вымыслѣ можно бы было представить съ той, или другой стороны? Безпристрастно и здраво судя, нельзя представить никакого. Но допустимъ на время, сколь это ни безразсудно что все это было не больше, какъ такъ называемый на западѣ благочестивый вымыслъ. Но во первыхъ наша восточно-каѳолическая церковь, вопреки церкви римско-католической, допустившей нечестивое, іезуитское правило, что цѣль оправдываетъ средства, такихъ вымысловъ не только не принимаетъ, но и строго закономъ и проклятiями преслѣдуетъ, какъ кощунство, какъ святотатство, какъ злое еретичество; а

во вторыхъ, кто бы этотъ вымысль, съ такою просто-душною и безхитрою, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно многосложною и трудною обстановкою, могъ такъ стройно и удачно выдумать? Не преподобные ли Антоній и Θεодосій? Но не съ нихъ дѣло начинается и даже не съ Россіи, а съ Греціи. И для чего бы? Не для того ли, чтобы прослыть чудотворцами? Да они и безъ того и давно уже слыли въ народѣ чудотворцами, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ простыми зельями, въ пищу употребляемыми. Притомъ же ничего они столько не боялись и ничего такъ постоянно и ревностно не убѣгали, какъ славы человѣческой и для того живые, какъ въ гробахъ, погребли себя въ пещерахъ своихъ. Имъ ли, презрѣвшимъ все въ мірѣ для Бога и своего спасенія, было еще думать о славѣ человѣческой? Такъ, можетъ быть все это измыслили, вѣрно, новопривышіе строители? И опять для чего же? Не для того ли, чтобы вслѣдъ за тѣмъ оставить свои дома и семейства, друзей и знакомыхъ, свое прелестное отечество и переселиться въ страну отдаленную, жить среди народа грубаго и полудикаго, каковы были въ то время наши предки, навсегда отказаться отъ всѣхъ удобствъ и удовольствій жизни среди роскошной и родной природы Греціи, и что всего важнѣе въ ихъ званіи, потерять въ одинъ разъ всѣ выгоды своего ремесла и всѣ виды на дальнѣйшее приобрѣтеніе и обрѣчь себя и свои силы и способности, свое время и искусство (а искусство это, какъ показываетъ самое дѣло—настоящій храмъ сей, донынѣ существующій и неуступающій современнымъ произведеніямъ архитектуры ни въ прочности и стройности, ни въ изяществѣ и красотѣ зданія, примѣтно, было не малое,) на труды не легкіе и долготнѣе, безъ

всякаго за то вознагражденія? Согласитесь сами, что такихъ безразсудныхъ выдумщиковъ въ мірѣ не бывало и вѣроятно никогда не будетъ; и особенно мастеровые, если что для обмана другихъ выдумываютъ, то не иначе, какъ въ видахъ корысти и въ надеждѣ большаго пріобрѣтенія, а здѣсь видно противное: художники сами на себя клеветаютъ, что они за все плату съ избыткомъ получили уже чрезъ тѣхъ, которые съ клятвою отъ того отказываются!...

Я уже не говорю о томъ, что длинный рядъ чудесъ, сопровождавшихъ ихъ прішествіе на сіе святое мѣсто, ихъ строительные труды и занятія, богоугодная жизнь, блаженная кончина и прославленіе отъ Бога неплѣніемъ тѣлесъ ихъ, служить новымъ явнымъ подкрѣпленіемъ и непререкаемымъ свидѣтельствомъ справедливости сказанія ихъ.

Не говорю также и о томъ, что подобное событіе съ иконописцами въ томъ же Царьградѣ уже по смерти преподобныхъ Антонія и Θεодосія случившееся, въ которомъ иконописцы также увѣряли преподобнаго Никона, тогдашняго игумена и всю братію; что они наняты, для росписанія церкви, пріѣзжавшими якобы отсюда въ Царь-градъ двумя монахами Антоніемъ и Θεодосіемъ, отъ которыхъ получили и деньги за работу сполна, когда же объявлено имъ было, что хотя монахи съ такимъ именемъ дѣйствительно въ монастырѣ были, но давно уже померли и въ Царьградѣ не могли быть, и когда по требованію ихъ представлены были ихъ изображенія, и изображенные на нихъ были признаны ими за лицъ, съ ними договаривавшихся и деньги уплатившихъ: тогда ясно для всѣхъ открылось, что преподобные Антоній и Θεодосій, и по смерти своей не преставшіе заботиться о своей

обители и храмъ новосозданномъ но, по мысли ихъ, еще не совершенно оконченномъ, явились въ Царь-градѣ въ нетлѣнномъ своемъ образѣ художникамъ и давъ имъ злато, Богомъ дарованное, препослали ихъ до града Кіева и художники, пораженные симъ чудеснымъ явленіемъ, остались, подобно первымъ строителямъ, на всегда въ обители, и благоугодивъ Богу свою жизнью, удостоились, подобно имъ, по смерти блаженнаго въ душахъ и тѣлесехъ безсмертія, такое дивное событіе, не говоря уже о многихъ другихъ чудесахъ, сопровождавшихъ ихъ иконописаніе, (ибо это далеко бы увлекло насъ и продолжило бы безъ нужды слово, и безъ того довольно продолжившееся) служить новымъ, столь же сильнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ справедливости разсказа первоначальнаго. Какъ не воскликнуть при семъ изъ глубины души и сердца съ псалмопѣвцемъ израилевымъ: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ новаго израиля, яко Той дастъ силу и державу людямъ своимъ (Псал. 67, 36)? Святымъ, иже суть на земли, Господь удивляетъ вся хотѣнія своя въ нихъ (Псал. 15, 3) и не при жизни только, но и наипаче по смерти. Праведники, по скончаніи житейскихъ своихъ подвиговъ, возлегли на смертныхъ ложахъ своихъ, почіють, по видимому, сномъ вѣчнымъ, но сердце ихъ тѣмъ не менѣе бдитъ и молитва выну исходитъ изъ устъ ихъ ко Господу о спасеніи ближнихъ своихъ.

Вѣримъ, что и наши богоносные отцы и первоначальники Антоній и Θεодосій неусыпными молитвами своими ходатайствуютъ о насъ предъ Христомъ Спасителемъ и пречистою Его Матерію. Вѣримъ, что, какъ прежде, по ихъ молитвамъ, пресвятая Дѣва созидала и благоуукрашала обитель еію, такъ и нынѣ, по ихъ же

молитвамъ, продолжать охранять и благоустроить ее. Призри благосердіемъ, всепѣтая Богородице, и на люди сія, отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга сѣмо подъ державный покровъ Твой пришедшія, и даруй имъ, по коегождо потребѣ, полезная и благопотребная: вся бо можеша, яко Матерь Всемогущаго. Аминь.

О БРАКѢ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(Продолженіе).

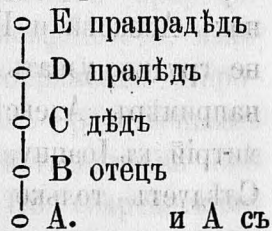
Родство изстари по греко-римскимъ законамъ, а равно и по церковнымъ канонамъ раздѣлялось а) на родство кровное, б) свойство или близочество, бывающее въ слѣдствіе браковъ, и наконецъ в) духовное родство отъ воспріемничества.

а) Родство кровное, какъ показываетъ кормчая гл. 48. гр. 7, въ свою очередь, издавна дѣлится „на трое: на восходящее—это родшіе насъ, какъ на примѣръ отецъ, мать, дѣдъ и еще высшіе сихъ, нисходящее—это отъ насъ рожденные, каковы сынъ, дочь, внука, и еще нижшіе сихъ, и родство отъ бока, боковое—ни насъ родившіе, ни отъ насъ рожденные, но причастные нашему роду или корени, какъ братъ, сестра, дядя, тетка съ ихъ дѣтми“. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ классовъ близость или отдаленность родства опредѣляется степенями, а степени эти суть не иное что, какъ числа рожденій, такъ что каждое изъ рождающихся лицъ въ томъ или другомъ ряду образуетъ изъ себя степень, и сколько было или бываетъ роженій отъ даннаго лица къ другому, столько же и степеней (Кормч. тамъ же). Для того, чтобы легче было опредѣлять степени и по нимъ близость или отдаленность родства, для этого еще римскимъ правомъ была придумана такого рода таблица (Schema), которая нагляднымъ образомъ показывала виды родства по линіямъ и степенямъ. Послѣ-

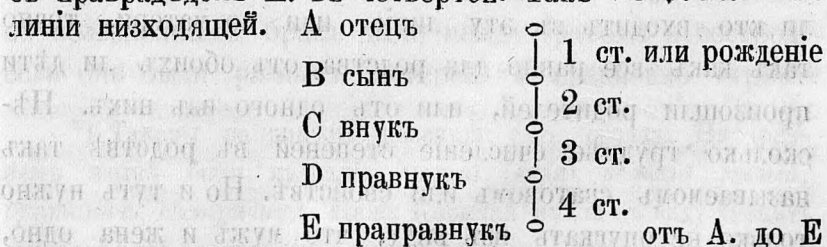
дующіе византійскіе юристы и канонисты не разъ воспроизводили ее, стараясь сдѣлать ее удобнѣе и понятнѣе. Она есть и въ сводѣ Россійскихъ законовъ. Частые случаи повѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства въ недавнее время побудили уже покойнаго теперь кіевскаго кафедральнаго протоіерея І. Скворцева особенно заняться разъясненіемъ степеней родства и издать брошюру *о видахъ и степеняхъ родства* *).

Трудность впрочемъ не въ самомъ опредѣленіи степеней. Потому что нѣтъ ничего легче, какъ узнать степень родства особенно въ родствѣ, въ собственномъ смыслѣ взятомъ, то есть кровномъ, по возходящей ли то линіи или низходящей или боковой. Одно нужно помнить при этомъ, что мужъ и жена или родители не образуютъ собою ни какой степени, и степени сами въ себѣ не что иное, какъ рожденія.

Возходя отъ А къ отцу его, къ дѣду, прадѣду, прапрадѣду мы нашли бы такую линію:

своимъ отцемъ В. оказался бы въ первой степени, съ дѣдомъ С. во второй, съ прадѣдомъ D. въ третьей, съ прапрадѣдомъ Е. въ четвертой. Такъ же точно и въ линіи низходящей.

отъ А. до Е

*) Четвертое изданіе ея было въ 1864 г.

четыре рожденія или степени, слѣдовательно А по отношенію къ своему праправнуку Е въ 4-й ст., къ правнуку Д въ 3-й, къ внуку С во второй . . . Также просто счисленіе и въ боковыхъ линіяхъ. При этомъ, чтобы найти степень родства между двумя болѣе или менѣе отдаленными родственниками, нужно взойти къ лицу въ которомъ линіи ихъ соединяются. Наприм:

Отъ Льва два рожденія или два родныхъ брата Георгій и Николай, между ними значить двѣ степени, дѣти ихъ Павелъ и Василий въ четвертой между собою степени; Димитрій и Иоаннъ называемые троюродными въ 6-й степени, дѣти послѣднихъ Алексѣй и Петръ въ 8-й степени. По схемѣ этой не трудно узнать такъ же, въ какой степени родства напримѣръ Алексѣй къ Николаю (въ 5-й степени) Димитрій къ Иоанну (въ 6-й), Георгій къ Петру (въ 8-й ст.). Слѣдуетъ только считать рожденія отъ одного лица вверхъ и внизъ по ряду до другого лица. При этомъ все равно, изъ кого бы ни состояли звѣнья родовой линіи, изъ мужскихъ лицъ или изъ женскихъ, и по отцу ли кто входитъ въ эту линію или по матери, точно такъ какъ все равно для родства, отъ обоихъ ли дѣти произошли родителей, или отъ одного изъ нихъ. Нѣсколько труднѣе счисленіе степеней въ родствѣ такъ называемомъ сватовомъ или свойствѣ. Но и тутъ нужно только не опускать изъ виду, что мужъ и жена одно, и затѣмъ прилагать къ родственникамъ какъ мужа такъ

и жены тотъ же способъ счисленія рожденій. Удобнѣе и безопаснѣе всего узнавать степени родства, когда это бываетъ нужно, при посредствѣ чертежа, въ родѣ тѣхъ, которые представлены. Главная трудность, при распознаваніи близости или отдаленности родства, заключалась всегда съ одной стороны въ неопредѣленности и сбивчивости названій для немалочисленныхъ видовъ родства *), а съ другой, въ той строгой разборчивости съ которою греческая церковь старалась не допускать браковъ между лицами, имѣющими между собою хотя бы и очень дальнее родство.

Начала этой разборчивости можно находить у многихъ древнихъ народовъ. Хотя у ассирианъ, у персовъ и египтянъ бывали кровосмѣстные браки съ матерью, сестрою, но это были исключенія въ особенныхъ видахъ, и можно сказать, что вообще браки въ ближайшихъ степеняхъ родства почитались противными природѣ. У грековъ преданіе объ Едипѣ ясно показываетъ, какъ мало мѣста имѣли у нихъ подобныя сопряженія. Впрочемъ особенной строгости къ бракамъ родственныхъ лицъ у грековъ не видно. Между свойственниками они заключались даже предпочтительно. По спартанскимъ законамъ дочь наследница, если только отцемъ не оставлено было завѣщанія, дѣлалась женою ближайшаго изъ родственниковъ въ боковой линіи. Не считался не позволеннымъ бракъ даже между братомъ и сестрою, если они были разныхъ матерей. Несравненно строже

*) Таковы напримѣръ названія: зять, своякъ. На древнемъ языкѣ были названія *стрый* (дядя), *великій малый*, *братаничъ*, *сестричищъ*. Наша Кормчая имѣла въ виду уяснить вышедшія изъ употребленія названія новыми, какія были болѣе въ ходу, и такому дѣлу посвятила особую статью. Гл. 50 л. 202.

въ этомъ отношеніи, дѣйствовало право римское. Не говоря о ближайшихъ степеняхъ родства, считались ради приличія непозволенными браки со вдовою пасынка, съ матерью невѣсты, съ прежнею невѣстою отца или сына. Не допускался бракъ какъ между родными братьями и сестрами такъ и между усыновленными. Мало того въ Римѣ не были первоначально дозволены даже браки между двоюродными, и въ четвертой степени вообще. Римское право до того старалось шадить естественное чувство приличія, что для него запрещало браки даже между такими лицами, которые не были ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ между собою *). Основаніемъ запрещеній браковъ въ близкихъ степеняхъ родства могъ служить по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи и тотъ опытъ, что такіе браки влекутъ за собою постепенное умаленіе физическихъ и нравственныхъ силъ потомства. Изслѣдованіями не выяснено, на сколько такіе браки были вредны для тѣхъ восточныхъ народовъ, у которыхъ они были допущены. Греческіе же браки, какъ свидѣтельствуютъ историки, вообще были мало плодovitы, чему между прочимъ немаловажною причиною могли быть и частыя сопряженія близкихъ родственниковъ.

Но не эти конечно чисто физическіе соображенія руководили церковію въ ея строгихъ постановленіяхъ о бракѣ. Какъ христіанская новозавѣтная церковъ была прямою преемницею церкви ветхозавѣтной, то первымъ образцомъ для нея въ этомъ дѣлѣ были постановленія о бракѣ этой церкви. Закономъ Моисея запрещался бракъ между родственниками до 3-ей степени включительно. Дальше этого запрещенія законъ Моисеевъ не могъ идти,

*) Какъ напримѣръ бракъ съ прежнею невѣстою отца.

потому конечно, что болѣе строгія запрещенія могли бы стѣснить брачныя сопряженія немногочисленнаго народа, для цѣлей вѣры замкнутого по отношенію къ иноплеменникамъ. Церкви христіанскоѣ долженствовавшей охватить союзомъ любви весь родъ человѣческій, ничто не мѣшало идти далѣе. Если законы римлянъ запрещали браки въ четвертой степени, потому что этими браками нарушалась стыдливость оскорблялось достоинство родства, мѣшались родственныя отношенія съ супружескими, то тѣмъ болѣе этимъ мотивамъ должна была придать значеніе церковь, имѣющая самыя высокія понятія о религіозно нравственномъ назначеніи человѣка, о достоинствѣ и вліяніи супружескаго союза. Итакъ она запретила вовсе браки:

1) Между возходящими и низходящими по прямой линіи*). Въ близкихъ степеняхъ было бы кровосмѣшеніе. На отдаленныхъ же степеняхъ полагаетъ преграду такимъ сопряженіямъ сама природа рѣзкою противоположностію возраста. Потому и гражданскому и каноническому праву не трудно было сойтись въ безусловномъ запрещеніи всякихъ такихъ браковъ.

Снисходительнѣе то и другое право было къ родству боковому. Собственно мысль церкви не была вообще въ пользу браковъ между родственниками, въ какой бы степени они ни состояли. Церковь не могла не озабочиваться тѣмъ, что свободное обращеніе связанныхъ род-

*) Кормч. зак. град. гр. 7 гл. 48. Возбраненнымъ бракомъ сие повелѣваемъ: возходящихъ и низходящихъ до конца бракъ возбраняется, не можетъ бо никтоже пояти ни своя бабы, ни своя внуки, аще и родніи суть, аще и твореніи (по усыновленію), хотя бы это усыновленіе и было уже уничтожено по закону.

ствомъ хотя бы то и по боковымъ линіямъ лицъ можетъ легко переходить въ нечистое поведеніе, если такіе браки будутъ узаконены. Господствующая мысль церкви была та, чтобы совсемъ не было такихъ браковъ. Отъ того она до самаго 9-го вѣка старается больше и больше стѣснить ихъ. Но этого она могла достигать только постепенно, по мѣрѣ того, какъ сбивалась съ гражданскою властію и успѣвала увлекать послѣднюю въ слѣдъ своей мысли.

2) На бракъ во 2-й степени т. е. между братомъ и сестрой, хотябы они были рождены незаконно, римскій законъ уже смотрѣлъ какъ на *incestus juris gentium* т. е. какъ на нѣчто противоестественное. Св. Василій Великій въ 75 пр. называетъ связь эту *страшнымъ грѣхомъ*. Потому дальше объ этихъ соединеніяхъ въ церкви не было и рѣчи.

3) Тоже и о третьей степени. Въ Римѣ бракъ Клавдія съ Агриппиною, дочерью брата Германика былъ исключеніемъ. Императоръ Нерва, для чести своего вѣка, считалъ себя обязаннымъ вымарать изъ свода римскихъ законовъ это дозволеніе сената Клавдію, и подкрѣплялъ свое требованіе тѣмъ, что самъ Клавдій подъ конецъ жизни раскаявался въ своемъ поступкѣ. Впрочемъ законъ, возникшій изъ брака Клавдія, не могъ не отозваться на жизни римлянъ, и браки такіе сдѣлались возможными. Церковь не могла ихъ одобрять: 19 апост. правило повелѣваетъ не допускать до клира лицъ причастныхъ такимъ бракамъ. Въ 342 году императоръ Константъ запретилъ ихъ подъ страхомъ смертной казни. Тоже запрещеніе повторено императоромъ Аркадіемъ (396 г.), и Зекономъ (474—491), который

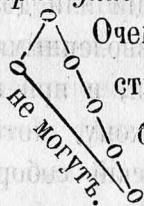
назвалъ такое сопряженіе беззаконнѣйшимъ преступленіемъ (*nefandissimum scelus*).

4) Браки въ 4-й ст. родства первоначально, какъ мы сказали, не были дозволены у римлянъ. Но въ послѣдствіи къ концу римской республики, когда семейная связь ослабѣла, и члены семейства сдѣлались самостоятельнѣе, подобные браки уже не казались столько странными. Если позднѣйшіе римскіе императоры включили ихъ въ число запрещенныхъ, то тутъ нужно предполагать непосредственное дѣйствіе христіанства и церкви. Первый такой опытъ сдѣлалъ Θεодосій Великій, который постановилъ по отношенію къ этимъ бракамъ тоже, что Константъ по отношенію къ бракамъ въ 3-й степени, т. е. запретилъ ихъ подъ угрозою смерти и конфискаціи имѣній. Некоторые изъ послѣдующихъ императоровъ, не находя повсѣй вѣроятности соотвѣтствія между строгостію этихъ законовъ и народною жизнію, старались то смягчать наказанія, (Аркадій) то оставлять заключенные такимъ образомъ браки въ силѣ подъ условіемъ императорской диспенсаціи или дозволенія (Гонорій), то даже объявлять ихъ дозволенными. Но церковь не отступала отъ своей мысли, и при всякомъ случаѣ старалась возратить силу закону, который ближе подходилъ къ ея идеѣ. 6-й Вселенскій соборъ (54-е правило) осуждаетъ всѣ браки заключенные до 4-й степ. включительно, а виновныхъ подвергаетъ отлученію отъ церкви*). Послѣ этого собора гражданское законодательство уже считаетъ долгомъ держаться правила на немъ высказан-

*) Изъ 4-й степ. поименовывается въ 54. пр. 6. Всел. соб. одинъ видъ родства; именно: запрещается бракъ *двухъ братьевъ съ двумя сестрами*.

наго, и колебаній на счетъ этого въ государственномъ законодательствѣ болѣе уже не видно. Напротивъ съ сихъ поръ оно отдается, такъ сказать, вполнѣ водительству церкви, и стѣсняетъ браки между родственниками до 7-й и до 8-й степени.

5) 54 пр. 6. Вселенскаго собора, запрещая браки въ 4-й степени родства, не говоритъ ничего о дальнѣйшихъ степеняхъ, но церковь хотѣла и считала себя въ правѣ видѣть въ бракахъ не только *повелѣнное*, но и *благоугодное*. Поводъ къ расширенію числа запрещенныхъ степеней родства былъ у нея подъ рукою. Это такъ называвшійся *чинъ родства*. Состоялъ онъ въ томъ, что напримѣръ, братъ отца моего, стоя на ровной съ нимъ линіи въ отношеніи къ общему ихъ родоначальнику, моему дѣду, есть для меня какъ бывторой отецъ и потому, по законамъ римскимъ, дочь сына моего или внука моя не могла выйти за него замужъ, хотя и въ 5-й степени, потому что въ такомъ случаѣ вышло бы смѣшеніе родственныхъ именъ *) и *прадѣдъ* оказался бы *мужемъ правнука*. Можно это представить въ такомъ чертежѣ:

Очевидно что этотъ чинъ родства имѣлъ мѣсто тамъ, гдѣ боковыя линіи оказывались неравными. Законъ римскій въ этомъ случаѣ какъ нельзя лучше былъ по мысли церкви и церковь имѣла право считать незаконными браки, въ нихъ же сродство смѣшается, и наносится поруганіе естеству.

*) Кормч. Сисиннія обеззак. брацѣхъ гл. 51 *именъ неподобное смѣшеніе . . . въ нихъ же сродніи смѣшаются имена, въ нихъ бракъ беззаконенъ*. Сн. Васил. Велик. пр. 85.

6) Ничего не было легче какъ сказанный *чинъ родства* въ 5-й степени перенести и на седьмую. А если запрещалась 7-я степень, то уже тѣмъ самимъ самъ собою подходилъ подъ запрещеніе и бракъ въ 6-й степени, или между троюродными. Еще Θεодосіемъ Великимъ родство двоюродныхъ братьевъ и сестеръ было почти отождествлено съ родствомъ родныхъ братьевъ, и браки двоюродныхъ рассматривались такъ, какъ будто это были браки родныхъ между собою. Тоже самое значить можно было перенести съ двоюродныхъ и на троюродныхъ. Вѣроятно такъ понимая дѣло, знаменитый канонистъ 12-го вѣка Вальеамонъ находилъ въ 54-мъ правилѣ трульскаго собора запрещеніе и для шестой степени, хотя его буквально и нѣтъ въ немъ. Къ тому же самому наклонялъ церковь и гражданскій законъ о наслѣдникахъ, считавшій родство и соединенное съ нимъ право наслѣдства до 7-й степени. Подчиняясь взгляду церкви, гражданское законодательство не замѣдило объявить браки въ 6-й степени какъ въ равной такъ и въ неравной линіи незаконными, такъ что къ 13-му столѣтію и ранѣе 6-я степень была столь непреодолимымъ препятствіемъ къ браку, что и царственныя лица не въ состояніи бывали склонить церковь на уступки, когда онѣ имъ были по какимъ либо обстоятельствамъ необходимы.

7. Хотя и гражданскіе и церковные законы, запрещающа бракъ въ 6 ст. первое время по видимому умалчивали о 7-й, однако принятые ими въ руководство *чинъ родства* и законъ о наслѣдникахъ должны были естественно увлечь и 7-ю степень въ кругъ запрещенныхъ. Не безъ нѣкоторыхъ колебаній это было, и нѣкоторое время по крайней мѣрѣ по мѣстамъ положено было не

расторгать такихъ браковъ, если уже они были совершены, а подвергать виновныхъ только епитиміи церковной; но съ конца 12 вѣка, времени патр. Луки Хрисоверга и имп. Мануила Комнина, положено расторгать такіе браки, какъ кровосмѣстные, виновныхъ подвергать отлученію, а священниковъ ихъ благословляющихъ извергать изъ сана. Ибо сказано въ императорскомъ декретѣ „если въ сватовомъ родствѣ извѣстные браки ради уваженія къ приличію и изъ предосторожности смѣшенія именъ считаются запрещенными, то тѣмъ больше это запрещеніе должно имѣть мѣсто здѣсь, гдѣ, не говоря уже объ упомянутыхъ причинахъ, предполагается неестественное смѣшеніе родственной крови. Въ этомъ видѣ запрещенные степени остаются въ Греціи и до настоящаго времени. Евциклика патр. Григорія VI отъ 1839 года даетъ замѣтить что прежнія каноническія постановленія о бракахъ тамъ остаются и доселѣ во всей силѣ и никакого послабленія впередъ вступленіемъ въ бракъ ни послѣ не обѣщается. Правила же на будущее въ этойъ энцикликѣ поставляются слѣдующія: 1) бракъ въ кровномъ родствѣ остается запрещеннымъ до 8 степени, 2) бракъ въ сватовствѣ или родствѣ двуродномъ до 6-й, 3) въ родствѣ въ трехъ-родномъ до 4-й, 4) въ духовномъ родствѣ, въ линіи нисходящей, запрещается даже и 8 степень, такъ какъ это родство должно считаться выше чѣмъ физическое.

б, Свойство какъ замѣчено, раздѣляется на *двуродное*, соединяющее между собою два рода или фамиліи, при чѣмъ предполагается *одинъ* бракъ, посредствомъ котораго родственники одной фамиліи вошли въ связь съ родственниками другой, и *трехъродное*, которое образуется *двумя* различными браками между тремя фами-

ліями. И законъ Моусеевъ (Лев. XVIII 14 ид.) и римскіе законы придавали значеніе этому роду родства, да и законодательство всѣхъ почти образованныхъ народовъ согласно признавало, что ближайшая степень свойства составляетъ такой же узелъ или связь, какъ и родство кровное, и что потому отношенія между двумя родами не исчезаетъ съ смертію того лица чрезъ которое возникло свойство. Впрочемъ, какъ въ законъ Моусеевомъ такъ и въ римскихъ законахъ поименованы только извѣстныя и притомъ ближайшія лица, въ свойствѣ съ которыми брачное сопряженіе воспрещалось. Дальнѣйшее развитіе этой идеи должно было послѣдовать въ церкви христіанской. Она немогла не считать своимъ долгомъ разнообразить на сколько возможно болѣе союзы обязанности любви и взаимной привязанности, и расширять ихъ кругъ. Служивать этотъ кругъ она считала дѣломъ погрѣшительнымъ. Поступая такъ, церковь выходила изъ словъ св. писанія что мужъ и жена составляютъ одно тѣло, и что слѣдов. бракъ связываетъ родственнымъ той и другой стороны такъ, что въ какой степени одно лице *родственно* съ однимъ изъ супруговъ, въ такой же степени оно *свойственно* съ другимъ. На этомъ основаніи свойство относительно запрещенныхъ степеней шло въ церкви почти на равнѣ съ родствомъ кровныхъ, и границы одного къ XI столѣтію почти были границами и другаго. Способъ опредѣленія близости или отдаленности свойствъ принять тотъ же, что былъ и при опредѣленіи родства кровнаго, то есть степени рожденій въ той и другой фамилии, при чемъ лица посредствующія т. е. мужъ и жена считаются за одно лице. Чѣмъ для кровнаго родства былъ такъ *называемый чинъ родства*, тѣмъ же самымъ для браковъ въ свойствѣ послужилъ страхъ предъ *смѣшеніемъ именъ*

о которомъ говорится въ 87 пр. Василія великаго. *Смѣшеніе именъ*, отчасти затруднявшее и при бракахъ въ родствѣ кровномъ, получивъ болѣе широкое приложеніе еще больше произвело запутанности въ тѣхъ бракахъ, гдѣ дѣло шло о свойствахъ. Тутъ имена по родству кровному должны были еще различно переплетаться съ именами по свойству. Такъ если бы два брата думали жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ, то здѣсь оказался бы 6-й степень; церковь въ XI столѣтіи не могла позволить этого *главнымъ образомъ* потому, что здѣсь вышло бы *смѣшеніе именъ*, именно два брата стали бы вмѣстѣ и зятьями (шваграми,) а ихъ жены—сестры двоюродные вмѣстѣ и невѣстками; равнымъ образомъ и дѣти ихъ по отношенію къ отцамъ братьямъ были бы двоюродные, и въ тоже время по отношенію къ матерямъ—двоюроднымъ сестрамъ троюродные. Случаевъ къ подобнымъ смѣшеніямъ при бракахъ, гдѣ есть свойство, множество. Неопредѣленность самыхъ названій вмѣстѣ съ произвольными толкованіями должны были еще болѣе увеличивать запутанность при этомъ. Нужно было составлять таблицы, исчислять случаи, и эти случаи объявлять для руководства. Выходило, что одинъ бракъ допускался въ 6-й степени, другой не только не допускался въ 6-й, но и въ 7-й. Это исчисленіе случаевъ, когда бракъ не допускался по смѣшенію именъ есть и въ нашей кормчей. „Прадѣдъ и правнукъ, говорится на примѣръ тамъ, двѣ первая стрыйныя сестры (7 ст.) не поемлютъ, дай тыя не будутъ себѣ швагры (шурья) и проч.“

Въ *свойствѣ трехъродномъ* церковь считала нужнымъ быть снисходительнѣе, такъ какъ проведеніе тѣхъ же самихъ началъ могло быть соединено съ крайними затрудненіями. Потому долго она запрещала въ трехъродномъ свойствѣ

лишь тѣ браки, которые были запрещенными по римскимъ и византійскимъ законамъ, именно бракъ отчима съ женою пасынка и бракъ мачихи съ мужемъ ея падчерицы. Что это долго такъ было, видно отчасти и изъ нашей Кормчей, гдѣ въ главѣ о сродствахъ, во вступленіи къ ней говорится: „въ сродствѣ еже отъ трехродныхъ, сіе *въ первомъ точію степені* запрещается *по закону*, обычай убо запрещаетъ и прочее.“ Церкви однако трудно было остановиться на первой степені, когда ея былъ столько расширенъ кругъ запрещенныхъ степеней для родства кровнаго и свойства двуроднаго. Обычай, о которомъ говоритъ Кормчая, проводившій запрещеніе на браки въ трехродномъ родствѣ далѣе, чѣмъ законъ, очевидно выходилъ отъ церкви, и по мимо закона, дѣйствоваль однакоже такъ, что браки и во 2-й и въ 3 степені этаго родства заключались и благословлялись съ трудомъ. Къ XI вѣку уже обычай получилъ силу закона. Канолисты этого времени, хотя продолжаютъ признавать законъ, однако не сумнѣваются уже давать значеніе обычаю, ограничивая впрочемъ запрещеніе тремя степенями. На этомъ остановились греческіе церковные писатели, педаліонъ (греч. кормчая) *) и энциклика патріарха константинопольскаго Григорія VI. (отъ 1839 года); согласно съ ними, 3-я степень есть послѣдняя изъ запрещенныхъ въ родствѣ трехродномъ и въ четвертойъ бракъ объявляется дозволеннымъ.

в) *Родство духовное* или родство отъ воспріемничества первоначально весьма часто соединялось съ гражданскимъ усыновленіемъ. Тѣмъ слѣд. удобнѣе было церкви посмотръть на эту духовную связь, какъ на нѣчто та-

*) Pedal. стр. 453 прибавленіе.

кое, что ни чуть не ниже родства плотскаго. Впрочемъ и безъ того у церкви было достаточно побужденій смотрѣть такимъ образомъ на воспріемничество. Въ крещеніи она съ первыхъ дней своихъ видѣла духовное рожденіе, а съ этимъ естественно соединялось и то представленіе, что между воспріемниками и крестниками должно возникать изъ этого особенное подходящее къ родству отношеніе. Воспріемники служили воспріемлемымъ руководителями, приводили ихъ къ купели, представляли епископу, принимали изъ купели, представляли христіанскому обществу, были поручителями и отвѣтчиками предъ нимъ за ихъ вѣру: все это походило на отношенія, какія обыкновенно существуютъ между родителями и дѣтьми. Отъ того для нихъ скоро образовались и названія духовныхъ отцовъ и духовныхъ сыновей. Принять этотъ взглядъ на отношеніе воспріемниковъ и воспріемлемыхъ было тѣмъ ближе для церкви, что дѣти язычниковъ и Іудеевъ по необходимости въ такихъ случаяхъ должны были изъ подъ власти своихъ родителей убѣгать подъ покровительство церкви и тѣхъ, кои являлись предъ нею ихъ поручителями.

Впрочемъ пока продолжался обычай принимать крещеніе взрослымъ, церковь меньше имѣла случаевъ затрудняться духовнымъ родствомъ при бракахъ лицъ, которыхъ оно могло касаться. Съ вопросомъ этимъ она особенно должна была встрѣтиться, когда вошло въ обычай крещеніе младенцевъ. Высокое уваженіе ея къ св. крещенію должно было послужить для ней основаніемъ къ тому, чтобы смотрѣть на духовное родство, не только на равнѣ съ родствомъ кровнымъ, но и выше его. Не вдругъ конечно и здѣсь могла она провести свою мысль въ практику жизни и гражданское законо-

дательство. Первое запрещеніе браковъ въ воспріемномъ родствѣ послѣдовало отъ императора Юстиніана въ 530 году. Оно касалось впрочемъ только 1-й степени, то есть брака крестнаго отца съ крестною дочерью. Скоро слѣдовавшій за тѣмъ 6-й вселенскій соборъ (Трульскій) уже не довольствуется запрещеніемъ брака между лицами указанными, но распространяетъ тоже запрещеніе и на бракъ крестнаго отца съ вдовствующею матерію крестника, высоко поднимая положеніе, что *сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу*. Подъ дѣйствіемъ этого правила, высоко провозглашеннаго церковію, и церковной практики, законы гражданскіе съ теченіемъ времени и постепенно больше и больше расширяютъ кругъ запрещенныхъ степеней родства духовнаго. Еклога Льва Исаврянина запрещаетъ бракъ дочери крестнаго отца съ воспріемнымъ сыномъ и бракъ между лицами различныхъ фамилій, но имѣющими одного крестнаго отца. Императоры Левъ IV и Константинъ VI (776—780) запрещаютъ бракъ съ дочерью не только крестному отцу, но и сыну его (3-я ст.), равно какъ съ матерью воспріятого брата крестнаго отца (4 ст.). Очевидно что законодательство греческое было на пути связать духовное родство съ плотскимъ и вести запрещеніе въ этомъ направленіи до 7-й и даже 8 степени. Въ XII вѣкѣ это уже утвердилось не только мнѣніями канонистовъ, каковы Вальсамонъ и др. но и рѣшеніями синодовъ. При этомъ канонисты уже ссылаются въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не только на 53 пр. трул. собора но и на гражданскія собранія законовъ (напримѣръ Василиконы), въ которыхъ хотя также не запрещалось прямо до 7-й или 8-й степени, но придавалось особенное значеніе духовному родству. Одно затрудняло законодательство церковное по этому предмету,

именно, въ какое отношеніе къ родству духовному поставить боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго. Затруднительность эта не рѣдко выражалась въ рѣшеніяхъ противорѣчивыхъ. Съ конца 13 ст. начала преобладать мысль, что боковые родственники должны быть исключены изъ духовнаго родства, что послѣднее существуетъ только между прямымъ нисходящимъ потомствомъ воспріемника и воспринятаго. *) Такъ какъ духовое родство выше плотскаго, то патріархъ константинопольскій Григорій VI въ 1839 году, подтвердилъ запрещеніе въ немъ до 8-й ст. включительно.

Наша Кормчая уже указываетъ, что въ Греціи дѣйствовало и другаго рода родство именно чрезъ усыновленіе (*adoptio*). Оно выработано древнимъ римскимъ правомъ въ наслѣдственныхъ цѣляхъ, и, чтобы было сколько возможно больше подражанія природѣ (*adoptio imitatur naturam*.) требовало приличнаго возраста со стороны и усыновляемаго и усыновляющаго, именно послѣдній долженъ былъ быть старше перваго осемнадцатью годами. Съ усыновленіемъ возникали отношенія усыновленнаго къ усыновившему такія же, какъ между отцемъ и сыномъ. Впрочемъ усыновленіе могло быть гражданское и церковное, и притомъ полное и не полное. Какъ гражданскаго, такъ и не полнаго церковью не касалась, и этого рода усыновленіе имѣло значеніе только въ гражданскомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ наслѣдству. Впрочемъ уже римскіе законы запрещеніемъ браковъ между нѣкоторыми лицами, связанными усыновленіемъ, давали церкви разумѣть, какъ вести это дѣло, въ христіанскомъ обществѣ, чтобы оно было прилично. Не въ ея области было усыновленіе, пока оно оставалось только

*) См. извлеченіе изъ Властара помѣщенное и въ нашей Корм.

съ характеромъ гражданскимъ. Но она могла вести къ тому, что бы гражданское усыновленіе завершалось благословеніемъ церковнымъ. Въ этомъ она успѣвала. Уже съ начала VI столѣтія въ гражданскихъ законахъ встрѣчается упоминаніе о церковной формѣ усыновленія. Когда 53 правиломъ Трульскаго собора духовное родство поставлено было выше плотскаго, то тоже должно было примѣняться и къ отношеніямъ, возникавшимъ изъ усыновленія. Левъ философъ 24-ю и 89-ю новеллами даетъ знать, что государство хотя и не смотритъ на церковное благословеніе при усыновленіи, какъ на нѣчто необходимое, однакожь оно не прочь видѣть въ немъ обычай, отъ котораго по важности и христіанственности этаго акта уклоняться не должно. „Черезъ это уклоненіе, какъ „говорится въ новеллѣ, бываетъ то, что сестры обращаются въ женъ и та, которая прежде называлась дочерью, „слыветъ за невѣстку. Это однако мало производило не „приличія такъ какъ при этомъ не было употреблено „церковной формы и потому не было и рѣчи о препятствіи. По елику же такіе браки съ усыновленными хотя „и не были запрещены, а между тѣмъ ихъ нельзя счесть и за „приличныя, то отсель не должно быть браковъ между усыновленными и дѣйствительными дѣтьми такъ какъ и самое „усыновленіе отсель должно совершаться торжественнымъ „и достойнымъ образомъ. Мы повелѣваемъ вмѣстѣ съ „этимъ, чтобы тѣ, которые разъ назвались братьями „и сестрами, не дерзали этихъ именъ обращать въ имена „супруговъ“. *) Послѣ этаго церкви ничто не мѣшало условія для браковъ между родственниками кровными распространить и на родство черезъ усыновленіе. И вотъ

*) Есть въ извлеченіи въ нашей Кормчѣ въ статьѣ о усыновленіи.

уже въ сборникѣ законовъ (прохиронѣ), составленномъ при томъ же императорѣ, усыновленіе съ молитвами церковными разсматривается, какъ союзъ не разрѣшимый, и бракъ между лицами имъ связанными запрещается въ такой же степени, какъ и въ родствѣ кровномъ. Впрочемъ, какъ родство чрезъ усыновленіе есть родство духовное, то канонистовъ не оставляла мысль подвести его подъ одни условія, съ воспріемничествомъ, именно запрещены браки между такими родными до 7-й степени *якоже отъ св. крещенія суще въ низходящихъ точію*, то есть съ отстраненіемъ изъ этаго запрещенія восходящей линіи и боковыхъ. У насъ въ Россіи обычай усыновленія въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ греческой имперіи, не былъ въ ходу никогда, потому что и въ самой греческой имперіи, какъ даетъ видѣть Вальсамонъ, не вездѣ находилъ приложеніе; впрочемъ въ Греціи и теперь не рѣдки примѣры усыновленія, совершаемаго съ церковнымъ благословеніемъ предъ свидѣтелями.

Законоположеніе греческой церкви о бракахъ и о сродствахъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою и греческою іерархіею, перешло и къ намъ въ видѣ Кормчей книги, вторая часть которой именно заключаетъ въ себѣ различныя извлеченія изъ различныхъ законовъ греческихъ царей и каноническія опредѣленія нѣкоторыхъ греческихъ патріарховъ о церковныхъ дѣлахъ, и больше всего о дѣлахъ брачныхъ. Законоположеніе это должно было затруднять общественную жизнь и въ Греціи. Выходя изъ начала, что нужно имѣть въ виду при бракахъ *не одно повелѣнное, а и благоугодно*, оно открыло путь такимъ узаконеніямъ, которые хотя и подходили къ идеѣ церкви, но въ жизни общества должны были отозваться тяжестію и ввести въ дѣла его затрудненія и

запутанность. Таковы именно были узаконенія запрещавшія браки до 7-й и 8-й степени родства, въ родствѣ плотскомъ и духовномъ. Множество дѣлъ, возникавшихъ по дѣламъ брачнымъ, какъ это видно изъ декретовъ греческихъ синодовъ, свидѣтельствуютъ объ этомъ какъ нельзя яснѣе. Тоже самое дѣйствіе должно было имѣть греческое законоположеніе о запрещенныхъ степеняхъ родства и у насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ іерарховъ горько жаловались на то, что въ народѣ многіе браки заключались не законно между близкими родственниками. Говоря такъ, они конечно выходили изъ точки зрѣнія на степени родства, проведенной въ греческихъ номоконахъ. Но трудно было и не быть такимъ бракамъ при томъ недостаткѣ общественности, и при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ къ сближенію общественному, какими обладала страна особенно въ прежнее время. Отечественная церковь и правительство, вникая въ нужды общества, въ недавнее время, не отвергая благолѣпнаго, сочли нужнымъ по возможности возвратить условія брачныя къ *повелѣнному*, то есть къ правиламъ св. писанія (Лев. XVIII, 6—19. XX, 11. 12. 14. 17. 19. 21 Второз. XXVI, 20—23) вселенскихъ соборовъ (54 пр. 6 Вселен. соб.) и святыхъ отецъ (пр. 87 Васил. Велик.). Сообразно имъ, въ родствѣ кровномъ, удерживая во всей силѣ запрещеніе браковъ по линиямъ прямымъ (возходящей и низходящей), въ линияхъ боковыхъ такъ же какъ и въ свойствѣ двуродномъ церковь запрещаетъ до четырехъ степеней включительно. Что касается родства трехроднаго, то какъ мы видѣли, объ немъ въ Кормчей книгѣ замѣчено: „еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычай убо запрещаетъ и прочее“. (Гл. 50 л. 202).

Тоже самое постановлено и указомъ Св. Синода 1841 года апрѣля 25, и потомъ подтверждено таковымъ же указомъ отъ 28-го марта 1859 года за № 2409. Такимъ образомъ, какъ говоритъ авторъ книги: *практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику* *), по силѣ упомянутыхъ указовъ, въ четвертой степени родства бракъ ни въ какомъ случаѣ не воспрещается: можетъ быть разрѣшаемъ въ случаѣ нужды и въ третьей, даже во второй степени; впрочемъ священнослужители, какъ сказано въ послѣднемъ указѣ, безъ точнаго разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ не должны приступать къ повѣнчанію лицъ состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехъ роднаго родства, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего строжайшаго взысканія. (Указ. Св. Сун. 1859 г. марта 28. № 2409.

Въ родствѣ духовномъ сообразно 53 пр. VI Всел. собора и указу Св. Синода отъ 19 января. 1810 года. запрещеніе ограничивается только двумя степенями т. е. браки не должны быть между восприемниками, восприятыми и родителями (сихъ — послѣднихъ. Что касается восприемника и восприемницы (кума и кумы), то, какъ говоритъ тотъ же авторъ, указомъ Св. Синода 1837 г. декабря 31, родство между ними объявлено *несуществующимъ*, по той причинѣ, что для обязанностей восприемничества, по преданіямъ и кореннымъ правиламъ древней восточной и нашей русской церкви, необходимымъ и дѣйствительнымъ при крещеніи должно почитать одно только лице—мужское для крещаемыхъ мужскаго пола и женское—для женскаго пола; слѣд. другой восприем-

*) Изд. 1864 г. Спб.

никъ не больше какъ свидѣтель. Только для того, что бы не дать повода къ соблазну кому либо, при исканіи брака съ кумою, тѣмъ же указомъ 1810 года совѣтуется священнику предварительно испрашивать разрѣшеніе на повѣнчаніе такого брака у епархіальныхъ начальствъ.

5) Однимъ изъ предварительныхъ требованій для брака всегда было такъ называемое обрученіе.

ОТЧЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРСКАГО ПРИ СОФІЙСКОМЪ
СОВОРЪ БРАТСТВА, ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО
СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 15 ІЮЛЯ 1864 ГОДА ПО
12 ІЮЛЯ 1865 ГОДА.

(О к о н ч а н і е).

Кромѣ выполненія, выше изложенными мѣрами, своей главной задачи, совѣтъ Братства не выпускалъ изъ виду и другихъ задачъ, заявленныхъ въ уставѣ. Такъ: 1) озабочиваясь поднятіемъ значенія православнаго духовенства въ здѣшней епархіи совѣтъ братства а) при распространеніи въ народѣ благо-потребныхъ книгъ для чтенія покупалъ и разсылалъ такія сочиненія, которыя по преимуществу были нужны для сельскихъ пастырей; б) опредѣлилъ содержать на счетъ суммъ братства 4-хъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ, — 3 мужеск. пола въ уѣздныхъ училищахъ, или семинаріи, а 1 женск. пола въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Означенное опредѣленіе приведено въ исполненіе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года., в) назначена премія въ 50 р. сер. для написанія сочиненія „что могло бы способствовать возвышенію значенія въ обществѣ православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ.“ На предложенную тему охотно согласился написать законоучитель Кіевскаго кадет-

скаго корпуса священникъ Алексѣй Колосовъ, г) въ пожертвованномъ, г. Бредихинимъ домѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ, предположено призрѣвать заштатныхъ священно-служителей. Послѣдняя не давняя мѣра встрѣтила въ духовенствѣ глубочайшую благодарность, давъ понять ему, что прежняя безъисходная нищета, въ случаѣ старости, или выхода за штатъ по болѣзни, такъ парализовавшая духъ его, можетъ быть облегчена пособіями братства,

2) Озабочиваясь поднятіемъ нравственности народа совѣтъ братства назначилъ премію въ 50 р. сер. за сочиненіе, что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ. “Кромѣ того, вслѣдствіи заявленныхъ, въ одномъ изъ собраній совѣта свѣдѣній касательно крайней безнравственности фабричныхъ рабочихъ, опредѣлено: съ одной стороны, обратиться, отъ имени предсѣдателя совѣта, къ г. начальнику края съ просьбою, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность управляющимъ заводами и фабриками наблюдать за охраненіемъ нравственности рабочихъ, такъ какъ изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются грубые пороки пососѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ; а съ другой стороны обратиться съ прозбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на управление фабриками употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ искорененію порока и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено: обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, съ просьбою усугубить свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, и съ просьбою ко всѣмъ священникамъ о возстановленіи древнихъ сельско-приходскихъ братствъ, которыя поставили бы своею

преимущественно задачею охраненіе народнои нравственности, видимо упадающей отъ разныхъ причинъ, и вслѣдствіи сего угрожающей всему обществу слишкомъ серьезными послѣдствіями.

3) Совѣтъ братства озаботился и о резигіозномъ вкусѣ народа, доселѣ оскорбляемаго безобразными иконами, которые по преимуществу разпространяются по всей Россіи изъ Кіева, какъ священнаго города, благоговѣнно чтимаго всею православною Россіею. Злоупотребленія въ торговлѣ иконами, не смотря на распоряженіе епархіальнаго начальства, дошли въ Кіевѣ до такихъ крайностей, что объ нихъ заговорили въ 3 мѣстныхъ газетахъ. Совѣтъ братства, съ своей стороны, съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ важнымъ въ жизни православнаго русскаго народа предметомъ, и, въ одномъ изъ собраній своихъ, рѣшилъ: обратиться къ градскому головѣ съ просьбою, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ писать священныя изображенія лучшаго достоинства, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Въ слѣдствіе отношенія братства градскій глава назначилъ особый комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ ремесленнаго главы, для тщательнаго наблюденія за иконописаніемъ. Это распоряженіе произвело, кажется, благотворное дѣйствіе: по крайней мѣрѣ, въ настоящую весну не видны были на площадяхъ и лавкахъ безобразныя иконы. Не зависимо отъ сего совѣтъ братства, желая благоприличное иконописаніе въ Кіевѣ поставить на прочныхъ основаніяхъ, поручилъ членамъ братства гг. Калистратову и Сементовскому приготовить достаточный запасъ иконъ хорошей живописи, и въ то же время доступныхъ по цѣнѣ про-

стому народу, съ тѣмъ, что бы въ каждомъ благочиніи кievской епархіи открыть особые склады иконъ для распродажи. Для чего предложено отпустить изъ суммъ братства 300 р. Порученіе это исполняется съ особенною ревностію, и есть надежда, что въ непродолжительномъ времени простой народъ будетъ снабженъ иконами, которыя не будутъ огрублять его религіознаго вкуса, и въ тоже время будутъ доступны по цѣнѣ. Къ числу мѣръ, въ семь отношеній, совѣта братства находимъ нужнымъ упомянуть и о пособіи въ 50 руб. сер. назначенномъ, въ засѣданіи совѣта братства 10 іюля, школѣ живописи, рѣзбы и позолоты, открытой, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ заштатномъ кievской епархіи медведовскомъ монастырѣ.

4) Наконецъ братство не упустило изъ виду и общихъ дѣлъ благодѣтельности. Такъ: 1) подъ вліяніемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ прошломъ году по всей Россіи страшнымъ пожаромъ Симбирскимъ, оно послало на имя начальника симбирской губерніи, сто руб. сер. для вспомошествованія наиболѣе нуждающимся; 2) по мысли сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой постановлено: принимающимъ православную вѣру давать, на первыхъ порахъ, хотя не большее пособіе. Пособіемъ братства воспользовались два еврея, окрестившіеся съ своими женами, 3) назначило и отослало для пособія при постройкѣ церкви въ с. Вернигородкѣ Бердичевского уѣзда, кievской епархіи 50 руб. сер.

Изъ представленнаго отчета о годичной дѣятельности братства можно видѣть, что хотя оно полагало только начатки осуществленія своихъ важныхъ и обширныхъ задачъ, но что въ нѣкоторомъ отношеніи, при

помощи Божіей, сдѣлало нѣчто и значительное, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. Совѣтъ братства только намѣтилъ практически тѣ стороны задачъ братства, развитіе коихъ предлежитъ дальнѣйшему времени и требуетъ жертвъ и труда отъ членовъ братства. Нѣкоторые желали видѣть болѣе крупныя явленія въ дѣятельности братства, желали, что бы оно имѣло свой литературный органъ, свою типографію, свои лавки и мастерскія; но упустили изъ виду, что все это требуетъ болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ какими могло располагать братство въ первый годъ своего учрежденія.

Въ заключеніе представляется отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства:

Общій приходъ - - - - - 5217 р. 50 к.

Общій расходъ - - - - - 2763 р. 35 к.

Изъ него:

а) На покупку книгъ, священныхъ изобразженій и прописей употреблено - 2118 р.

б) Выдано воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинаріи - 178 р. 80 к.

в) Учителямъ церковныхъ училищъ - 75 р.

г) Погорѣвшимъ г. Симбирска - 100 р.

д) Новокрещеннымъ изъ евреевъ - 9 р.

е) Бѣдной приходской церкви отослано - 50 р.

ж) На устройство братскихъ знамени и иконы, на типографію за напечатаніе устава, на канцелярію и прислугу, на почту и на матеріалы для пересылки книгъ израсходовано - 232 р. 55 к.

Остатокъ - - - - - 2454 р. 15 к.

Предсѣдатель Совѣта, каведр. протоіерей Гр. Крамаревъ.

Членъ Учредитель Бредихинъ.

Владиміръ Бутовичъ.

В. Виноградовъ.

Профес. Гогоцкій.

Н. Щеголевъ.

Протоіерей Димитрій Ждановъ.

Протоіерей Василій Каменскій.

А. Муравьевъ.

Гнѣзъ Ширинскій Шахматовъ.

Бобринцевъ Пушкинъ.

К. Протоіерей Николай Оглоблинъ.

Примѣч. Всѣ наличные, находящіеся въ Кіевѣ члены братства, возобновили, съ наступленіемъ 2 года, пожертвованія въ пользу братства, и немалое число вписалось вновь въ члены братства.

ВЫБОРЪ ЧЛЕНОВЪ СВЯТО-ВЛАДИМІРСКАГО БРАТСТВА.

1865 года, іюля 12-го дня, въ день утвержденія устава братства, въ общемъ собраніи членовъ св. Владимірскаго братства, которое удостоили своимъ присутвіемъ его высокопреосвященство, высокопреосвященѣйшій митрополитъ кіевскій Арсеній, его высокопревосходительство г-нъ начальникъ края генераль-адъютантъ Безакъ, его преосвященство, епископъ чигиринскій Порфирій и его превосходительство, начальникъ губерніи, свиты Его Величества генераль-маіоръ Кознаковъ, былъ во первыхъ, прочитанъ годичный отчетъ братства и во вторыхъ были избираемы члены совѣта братства.

Отчетъ о годичной дѣятельности братства, одобренный всѣми членами братства, положено отпечатать; предсѣдателю совѣта братства была выражена общая благодарность за ревностный трудъ и преуспѣяніе братства, и какъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, попечителемъ братства, такъ и прочими членами предложено остаться въ семь званіи и въ наступающемъ второмъ году братства. Поблагодаривъ за довѣріе и честь предсѣдатель, каедральный протоіерей Крамаревъ просилъ собраніе назначить ему товарища, по вниманію къ бо-
лѣе усиленнымъ трудамъ, какіе, по предположенію его,

предлежать въ настоящемъ году совѣту братства. Просьба принята, и товарищемъ предсѣдателя, по большинству голосовъ, былъ избранъ профессоръ Университета св. Владимира С. С. Гогоцкій. Членами совѣта, по общему желанію, остались тѣ же лица, какія были и въ истекшемъ году, кромѣ четырехъ, именно: умершаго сосовѣтника губернскаго управленія—Бушева, намѣстника кіево-печерскія лавры, архимандрита Варлаама, просившаго не отвлекать его отъ мѣста его служенія, бывшаго предсѣдателя кіевской казенной палаты Кобылина, за выбытіемъ его изъ Кіева, и кіевскаго градскаго главы Войтенка, затруднявшагося исполненіемъ обязанностей члена совѣта.

На мѣсто ихъ избраны въ члены совѣта: ректоръ семинаріи архимандритъ Теохтисть, директоръ 1-й кіевской гимназіи А. Андріяшевъ, инспекторъ военнаго училища Курдюмовъ и профессоръ кіевской духовной академіи Малышевскій. Сотрудникомъ казначея и дѣлопроизводителемъ, по большинству голосовъ, избраны лица, состоящіа и теперь въ этихъ должностяхъ, ключарь собора, протоіерей Оглоблинъ и священникъ Климентъ Фоменко.

ЗАМѢТКИ.

Краткій очеркъ церковно-строительнаго дѣла въ юго-западныхъ губерніяхъ. Вопросъ о состояніи православныхъ церквей въ западномъ краѣ, благодаря дѣятельности спеціального управленія, учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, теперь значительно разъяснился. Церковно-строительному дѣлу въ западныхъ губерніяхъ дано такое направленіе, которое позволяетъ надѣяться на успѣшный ходъ его. Многое уже сдѣлано; еще большаго мы въ правѣ ожидать въ будущемъ, при послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ управленія, которому ввѣрено это важное дѣло, и при поддержкѣ интереса къ нему въ русскомъ обществѣ. Теперь можно вспоминать съ менѣе горестнымъ чувствомъ о прежнемъ положеніи этого дѣла, — вспоминать для извлеченія назидательныхъ уроковъ изъ его исторіи. Особенно рельефенъ въ этой исторіи одинъ фактъ, подтверждаемый официальными документами и подающій поводъ къ выводамъ, чрезвычайно поучительнымъ и проливающимъ свѣтъ на весь польскій вопросъ. Этотъ фактъ состоитъ въ томъ, что почти всѣ теперь существующія православныя церкви того края были построены до присоединенія его къ Россіи.

Правда, эти церкви не отличались особеннымъ благолѣпіемъ, но были по крайней мѣрѣ въ цѣлости и даже не оказывается слѣдовъ, чтобы уніатскія церкви, во время польскаго владычества, оставались по ветхости запечатанными. Упадокъ церквей начался именно въ текущемъ столѣтіи, когда западный край уже принадлежалъ Россіи. Народъ ополячивался и переходилъ въ латинство цѣлыми массами, особенно въ городахъ. Духовенство стало усваивать себѣ польскій языкъ и обычай. Церкви пустѣли и разрушались. Ихъ окружали корчмами, еврейскими кладбищами и не дозволяли обносить оградами. Мятежъ 1831 года повелъ къ нѣкоторому измѣненію въ русской политикѣ относительно западнаго края. Императоръ Николай I повелѣлъ возобновить православныя церкви въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ государственнаго казначейства, а помѣщиковъ пригласить, именемъ Его Величества, къ устройству православныхъ церквей въ тѣхъ изъ ихъ имѣній, гдѣ крестьяне принадлежатъ къ православному исповѣданію. Но и тутъ поучительно прослѣдить за исполненіемъ этого предписанія; мы не будемъ говорить о помѣщикахъ, въ которыхъ политика предшествовавшаго царствованія возбудила польскія патріотическія надежды. Помѣщики уклонялись отъ исполненія тѣхъ обязательствъ, которыя они на себя приняли въ силу приглашенія обращеннаго къ нимъ на другой день послѣ мятежа. Они ожидали поры, когда подуетъ иной вѣтеръ и это довольно естественно. Но нельзя не подивиться тому, какъ дѣло шло въ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ оно

вполнѣ зависѣло отъ правительства. До 1845 года заботы о восстановленіи церквей лежали на святѣйшемъ синодѣ, при содѣйствіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ распоряженіе синода отпускалось именно для этой цѣли ежегодно по 150.000 руб. асс., и сверхъ того нѣкоторыя издержки производились изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Такъ продолжалось до 1845 г., когда это дѣло было возложено на министерство государственныхъ имуществъ. Святѣйшимъ синодомъ было израсходовано на этотъ предметъ въ 13 лѣтъ, если не ошибаемся, около 600.000 р. на серебро; министерствомъ государственныхъ имуществъ въ слѣдующія 13 лѣтъ около 1.250.000 рублей серебромъ. Такъ какъ всѣхъ православныхъ церквей въ казенныхъ имѣніяхъ западнаго края считается до 900, то на каждую церковь приходится около 2.000 р. издержекъ, — сумма довольно значительная, если принять въ расчетъ что, многія церкви западнаго края всею постройкой стоятъ не болѣе 3.000 р. Никакъ нельзя сказать, чтобы государство обнаружило въ этомъ дѣлѣ скупость, но тѣмъ не менѣе въ 1858 году оказалось, что изъ числа православныхъ церквей находящихся въ казенныхъ имѣніяхъ, болѣе 600 требовалось построить вновь или капитально исправить, и потому въ послѣднія семь лѣтъ израсходовано на это дѣло еще около милліона рублей серебромъ, и оно все таки еще на цѣлую половину не приведено къ концу.

Столь малый успѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, при столь значительныхъ, и

можно сказать даже щедрых пожертвованіяхъ со стороны государства, можетъ найти объясненіе себѣ лишь въ тѣхъ способахъ, которые были избраны правительствомъ для его исполненія. Оно попало въ руки мѣстной администраціи, которая не была расположена къ нему; оно было ведено бюрократическимъ порядкомъ, затруднявшимъ надзоръ за мѣстной администраціей со стороны высшихъ властей; наконецъ, самый взглядъ на него въ Петербургѣ нѣсколько разъ имѣнялся. Такъ на примѣръ, въ 1858 году, была принята система строить по возможности самыя скромныя церкви. Заботливость объ упрощеніи чертежей была доведена до того, что инныя изъ церквей, вновь построенныхъ между 1858 и 1862 годами, отличаются отъ простыхъ избъ только водруженнымъ на кровлѣ крестомъ. Размѣры вновь возводимыхъ церквей были въ это время сокращаемы по общей нормѣ, назначенной изъ Петербурга, а не по дѣйствительной надобности; за общую норму было принято, чтобы церковь могла вмѣстить въ себѣ одну шестую долю прихожанъ. Впрочемъ, церковно-строительное дѣло пошло быстрѣе прежняго; но эта система, по которой въ продолженіе четырехъ лѣтъ было устроено вновь 99 церквей и починено 102 старыхъ, подверглась коренному измѣненію въ 1863 году. Было признано необходимымъ, чтобы наружный видъ и внутреннія украшенія, вновь строящихся храмовъ, соответствовали общему понятію о храмахъ Божіихъ. Вслѣдствіе того было рѣшено пе-

рестроить многія изъ прежде-построенныхъ церквей. При такомъ ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, удивляться ли, что въ владѣльческихъ оно шло еще хуже?... (Моск. Вѣд.)

— *Средство привлечь рабочихъ.* Священникъ Іаковъ Шиманскій пишетъ, между прочимъ, въ газету *Кіевлянинъ*, изъ Волынской губерніи: «Одинъ помѣщикъ-иновѣрецъ, до освобожденія крестьянъ, страхъ какъ не любилъ арендаторовъ-евреевъ, по той простой причинѣ, что они обнажали его крепостныхъ: и чрезъ улицу своего села не позволялъ пройти жидамъ. Во всѣхъ селахъ его довольно-значительнаго имѣнія корчмы пришли въ упадокъ, въ разореніе: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ помѣстилъ кузницы, столярни и проч. Теперь-же пошло совсѣмъ иначе. Жиды засѣли во всѣхъ корчмахъ этого пана; по приказанію и условію съ нимъ обновили, побѣлили, покрыли эти любимые свои притоны, а вывѣски у входа въ это человѣкоугодное заведеніе чуть-ли не золотыми буквами напечатаны: «продажа питей распивочно и навыносъ». «Что это значитъ, спросилъ я однажды официалиста этого помѣщика, что баринъ вашъ такъ полюбилъ корчмы и жидовъ-шинкарей, которыхъ прежде ненавидѣлъ?» «Это онъ сдѣлалъ для того, отвѣтилъ официалистъ, что не можно было ему никакимъ образомъ достать работниковъ: всѣ мужики такъ разжились, что на 30 коп. въ день не смотрятъ, а все говорятъ—«и въ дома е работы досить!» Между тѣмъ какъ въ другихъ имѣніяхъ, гдѣ были, и теперь есть, корчмы, идутъ крестьяне на работы даже за 15 коп. охотно. Такъ вотъ и нашъ помѣщикъ сказалъ: «надо и у себя открыть шинки, посадить въ нихъ жидовъ; тогда мужикъ разошется, обѣд-

нѣтъ, сдѣлается должникомъ арендатору, запуститъ свое хозяйство: и я надѣюсь—работники будутъ напрашиваться къ намъ сами. „Тотъ-же панъ далъ диспозицію выдавать лѣсъ и матеріалы для желающихъ селиться жидовъ хоть-бы и на двадцать корчемъ въ деревнѣ. Предположеніе прозорливаго пана увѣнчалось успѣхомъ. Еще и года не исполнилось этому проэктору, а крестьяне уже по уши въ долгахъ у евреевъ-шинкарей. Какъ верстовые столбы, корчмы теперь вездѣ стоятъ у насъ по проселочнымъ дорогамъ!“

(Русск. Инвал.)